АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГИЛИМ АБЗАЛ ГИЛИМҰЛЫ

Проблемы обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12301-«Правоохранительная деятельность» (профильное направление, а также с применением дистанционного обучения)

Научный руководитель:
заместитель директора
Института послевузовского
образования
Ешназаров А.А.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
_____

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Жұмыс Қазақстан Республикасының құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдары арасында жедел ақпарат алмасу проблемаларына арналған. Оның теориялық және құқықтық негіздері, даму кезеңдері, сондай–ақ халықаралық тәжірибе мен ұлттық құқықтық реттеу қаралды.

Ведомстволық ақпараттық жүйелердің бытыраңқылығын, электрондық өзара іс–қимылдың жеткіліксіз регламенттелуін және ақпараттық қауіпсіздік тәуекелдерін қоса алғанда, цифрландыру жағдайында жедел ақпарат алмасудың негізгі құқықтық және ұйымдастырушылық проблемалары анықталды.

Ведомствоаралық алмасудың цифрлық тетіктерін дамытуға, бірыңғай ақпараттық орта құруға және құқық қорғау қызметінің тиімділігін арттыруға бағытталған заңнама мен практиканы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

Работа посвящена проблемам обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан. Рассмотрены его теоретические и правовые основы, этапы развития, а также международный опыт и национальное правовое регулирование.

Выявлены ключевые правовые и организационные проблемы обмена оперативной информацией в условиях цифровизации, включая разобщённость ведомственных информационных систем, недостаточную регламентацию электронного взаимодействия и риски информационной безопасности.

Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и практики, направленные на развитие цифровых механизмов межведомственного обмена, создание единой информационной среды и повышение эффективности правоохранительной деятельности.

SUMMARY

The work is devoted to the problems of exchange of operational information between law enforcement and special state bodies of the Republic of Kazakhstan. Its theoretical and legal foundations, stages of development, as well as international experience and national legal regulation are considered.

Key legal and organizational problems of exchange of operational information in the context of digitalization were identified, including the fragmentation of departmental information systems, insufficient regulation of electronic interaction and information security risks.

Proposals have been formulated to improve legislation and practice aimed at developing digital mechanisms for interdepartmental exchange, creating a unified information environment and increasing the efficiency of law enforcement.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ 5
ВВЕДЕНИЕ..... 6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБМЕНА ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ
1.1 Становление и развитие обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами …….. 12
1.2 Международный опыт обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами …..... 18
2 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОБМЕНА ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
2.1 Правовое регулирование и институциональные основы обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан ……... 24
2.2 Проблемы правового и организационного обеспечения цифрового обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан 31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 55
ПРИЛОЖЕНИЕ 1..... 63

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АФМ	Агентство финансового мониторинга
ВЕБ–ЕРДР	веб версия Единого реестра досудебных расследований
ГП РК	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
ДНК	дезоксирибонуклеиновая кислота
ДОП	дело оперативной проверки
ДОУ	дело оперативного учёта
ДСП	для служебного пользования
ЕРАП	Единый реестр административных производств
ЕС	Европейский союз
ИИ	искусственный интеллект
КНБ	Комитет национальной безопасности
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
КУИ	книга учета информации
Л–2	Форма на лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении уголовного правонарушения выставляемая в ВЕБ ЕРДР
МВД	Министерство внутренних дел
НСД	негласное следственное действие
УРД	уголовно-розыскные дела
ОРД	оперативно-розыскная деятельность
СИО ПСО	Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов
СТ РК	стандарт Республики Казахстан
США	Соединённые Штаты Америки
ЭЦП	электронная цифровая подпись
SIENA	Secure Information Exchange Network Application
SIS	Шенгенская информационная система

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Современная система обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан характеризуется усложнением форм и методов преступной деятельности, транснациональным характером организованной преступности, ростом киберугроз и террористических проявлений.

В этих условиях особую роль играет эффективный обмен оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами, что является ключевым условием своевременного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Обмен оперативной информацией позволяет правоохранительным и специальным органам более оперативно реагировать на угрозы, координировать действия, избегать дублирования функций и повышать результативность проводимых мероприятий.

Однако на практике данный процесс сталкивается с рядом проблем: несовершенством нормативной базы, отсутствием единой межведомственной системы информационного взаимодействия, ограниченным доступом к закрытым базам данных, а также проблемами ведомственной закрытости и бюрократизма.

Актуальность темы подтверждается Указом Президента Республики Казахстан Токаевым К.К. от 6 января 2026 года об объявлении этого года, «Годом цифровизации и искусственного интеллекта», а также проведенным 26 января 2026 года совещание в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, где Глава государства отметил, что «каждое ведомство разрабатывает свои цифровые инструменты самостоятельно, причем это происходит бессистемно», в связи, с чем имеется необходимость усиления межведомственного взаимодействия через цифровизацию правоохранительной деятельности.

Таким образом, исследование проблем обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами

Республики Казахстан является своевременным, теоретически и практически значимым направлением, требующим системного научного анализа.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи.

Данная работа посвящена вопросам правового и организационного обеспечения обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными. В отечественной юридической науке данная проблематика освещена фрагментарно.

В зарубежной литературе накоплен значительный опыт организации информационного взаимодействия правоохранительных структур, в том числе на базе цифровых платформ, систем искусственного интеллекта и межведомственных центров обмена данными. Однако их адаптация к условиям Казахстана, с учётом национального законодательства и уровня технологического развития, требует отдельного научного осмысления.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Казахстан не проводились системные научные анализы и комплексные исследования по данному направлению исследований. Это объясняется, тем, что рассматриваемый вопрос находится в непосредственном контакте с секретными документами и информацией ограниченного доступа, а также специальными процедурными требованиями к исследованиям в этой области.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы содержатся в работах таких ученых, как: В.А. Конявский, В.А. Гадасин, А.И. Бельгиский, Р.С. Ягодин, С.В. Зуев, О.Г. Карпович, А.В. Борбат, А.В. Горелов, П. Г. Пономарев, Т.В. Пинкевич, О.И. Андреева, О.А. Зайцев и другие.

Среди казахстанских ученых к рассматриваемой теме обращались Т.Б. Токалов и Р.Б. Джилкишиев.

Цель магистерского проекта – провести комплексный анализ правовых, организационных и технических проблем обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан и разработать предложения по их совершенствованию.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

– проанализировать действующую нормативно–правовую базу, регулирующую порядок обмена оперативной информацией между государственными органами и выработать понятие «оперативная информация» в оперативно-розыскной деятельности;

– выявить основные организационные и технические проблемы межведомственного взаимодействия и предложить меры по его совершенствованию;

– изучить отечественный и зарубежный опыт обмена оперативной информацией;

– разработать предложения по совершенствованию правового регулирования и повышению эффективности обмена оперативной информацией.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан.

Предметом исследования выступают правовые нормы, организационные механизмы и практические формы межведомственного обмена оперативной информацией, а также проблемы, возникающие при их реализации.

Методы и методические основы проведения исследования включает в себя комплекс подходов: общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия), частно–научные (статистический, социологический), а также специальные методы юридического познания – сравнительно–правовой и формально–юридический.

Обоснование научной новизны.

В работе впервые:

– предложены конкретные формулировки для внесения Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» с целью унифицировать правоприменительную практику и устранить неоднозначность в понимании правовой природы обмена оперативной информации;

– сформулированы предложения по совершенствованию обмена оперативной информацией посредством информационных систем;

Практические рекомендации:

1. На основе анализа Закона РК «Об оперативно–розыскной деятельности» и ряда других нормативно-правовых актов Республики Казахстан предложена авторская дефиниция понятия «Оперативная информация – это конфиденциальные сведения, которые добываются в рамках оперативно-розыскных мероприятий и относятся к подготавливаемым либо уже совершённым противоправным деяниям, а также к лицам, имеющим к ним отношение», которое предлагается закрепить в подпункте 9-1) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно–розыскной деятельности».

2. Выявив основные организационные и технические проблемы межведомственного взаимодействия автором предлагается дополнить статью 7 «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», подпунктом б–3) следующего содержания:

«б–3) информировать уполномоченного прокурора о начале оперативно–розыскных мероприятий;»

Информирование осуществляется посредством информационной системы «ВЕБ ЕРДР».

Указанные изменения позволят прокурорам обеспечить своевременный и качественный надзор за соблюдением конституционных прав граждан.

3. На основе компаративного анализа выявлен пробел в механизме прокурорского надзора за негласными следственными действиями и предложено внести изменения в Правила проведения НСД, установив обязанность оперативного подразделения письменно уведомлять уполномоченного прокурора о моменте фактического начала НСД в срок не позднее 24 часов с момента начала, без повторного санкционирования. Это позволит обеспечить

непрерывный и своевременный надзор, не нарушая конфиденциальности и не задерживая проведение НСД.

В этой связи предлагается пункт 6 Совместного приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» изложить в следующей редакции:

«В случае отсутствия в поручении сведений, необходимых для составления постановления в порядке статьи 233 УПК, подразделение-исполнитель в срок не более 24-х часов с момента получения поручения уведомляет об этом лицо, производящее досудебное расследование и уполномоченного прокурора. При этом постановление не выносится.».

4. Как известно, в ВЕБ–ЕРДР уже реализован электронный журнал розыска (е-РД) по всем категориям разыскиваемых лиц. Однако на сегодняшний день в системе отсутствует электронный журнал уголовно-розыскных дел, тогда как количество таких дел сопоставимо с количеством розыскных.

Предлагается внедрить в ВЕБ–ЕРДР электронный журнал уголовно-розыскных дел (далее – е-УРД). Это позволит снять с прокуратуры необходимость постоянного контроля за фактом и своевременностью заведения УРД, а также сократит количество актов прокурорского реагирования по этим вопросам. Система сможет автоматически создавать е-УРД по всем нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям, с автоматическим присвоением номера УРД с момента регистрации уголовного дела в ЕРДР.

Апробация и внедрение результатов. Результаты проведенного исследования были опубликованы в научной статье на тему «Особенности

применения информационных систем при оперативном обмене информацией между правоохранительными и специальными органами Республики Казахстан» в сборнике международного научно–практической конференции «Развитие современной юридической науки» на базе Академии правоохранительных органов при ГП РК.

Кроме того, внедрены в практическую деятельность органов прокуратуры в виде справочника банка данных (сервисов) для обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан (приложение 1).

1. Теоретические и правовые основы обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами

1.1 Становление и развитие обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами

Обмен оперативной информацией в древние века осуществлялся через сигнальные огни, дымовые сигналы, барабаны, а также курьеров, гонцов и глашатаев. Эти методы обеспечивали передачу важных новостей, военных приказов и предупреждений об опасности на большие расстояния. С древнейших времен использовались устные предания, рисунки и система гонцов.

Обмен информацией в древнем Казахстане основывался на устной традиции, культурных обычаях и дипломатических связях. Информация распространялась через кочевников, посольства, народные собрания (курултаи), а также посредством песен жырау, связывая разрозненные племена Дешт-и-Кыпшака и обеспечивая высокую мобильность общества, включая быстрый обмен новостями.

На протяжении многих веков основным способом обмена информацией между людьми, находящимися на расстоянии, была традиционная технология создания документа путем нанесения на поверхность разноцветных букв и рисунков. Поэтому определение документа как «информация на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать», было актуальным.

20 декабря 1991 года в Казахстане на базе действующего управления фельдъегерской службы Министерства связи создана государственная фельдъегерская служба Республики Казахстан при Министерстве связи Республики Казахстан [1], призванную обеспечивать доставку особо важной, секретной и правительственной корреспонденции высших органов государственной власти и государственного управления, правительственных

учреждений и высшего военного командования, а также координацию взаимодействия с аналогичными службами других суверенных государств.

В январе 1993 года в городе Минске главами правительств Содружества Независимых Государств было подписано соглашение о межправительственной фельдъегерской связи. В Казахстане было проведено три заседания координационного совета – в 1996 году в Алматы, в 2005, 2014 годах – в городе Астане».

Сама история создания фельдъегерской связи берет начало с 17 декабря 1796 года. В советский период на базе фельдъегерского корпуса была образована Служба внешней связи при управлении по командному составу главного штаба [2].

В настоящее время с появлением электронного документа ситуация кардинально изменилась. Благодаря новым информационным технологиям оперативный обмен информацией между правоохранительными и специальными органами происходит мгновенно.

Документооборот – основной способ информационного взаимодействия. Здесь главную роль играет сам документ как совокупность сведений, а основное проявление информационного взаимодействия – процесс осведомления, реализуемый в различных системах.

Стремительное развитие вычислительной техники привело к масштабным структурным изменениям в сфере информационного обмена. Отчуждение электронного документа от человека усиливается: непосредственный обмен информацией между людьми постепенно заменяется взаимодействием компьютеров друг с другом.

По мнению учёных, в технологиях обмена информацией происходит системный сдвиг, переход на более высокую ступень абстрактного отображения. Документ, который раньше был прерогативой человека, утрачивает субъективизм и становится в определённом смысле равнодушным, не зависящим от воли и сознания человека [3, с. 71].

В компьютерной среде «информация» лишается своего смыслового содержания – знаний и сведений. Компьютеру безразличен смысл документа, поскольку для него любая информация – это всего лишь особым образом размеченное подмножество двоичных символов. Аналогия между традиционным способом отображения документа и электронным подходом, когда компьютер использовался как «большая пишущая машинка», уже осталась в прошлом [4, с. 71].

На современном этапе развития информационного общества требуется процесс производства информационного продукта. При этом роль информационной инфраструктуры постоянно возрастает и создаются новые прогрессивные технологии.

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на развитие современных систем связи. В результате формируются чёткие правила обмена информацией в международных сетях и информационных инфраструктурах. И чем более развита инфраструктура, тем больше проблем приходится решать в сфере информатизации и информационного обеспечения [4, с. 60].

Правоохранительными и специальными органами обмен оперативной информации осуществлялся в рамках делопроизводства с соблюдением режима доступа.

Далее в 2001 году Указом Президента Республики Казахстан утверждена «Государственная программа формирования развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» [5].

Программа предусматривала внедрение новых информационных технологий и технических средств, а также создание системы управления государственными информационными ресурсами.

Принятие вышеуказанных организационно–правовых мероприятий способствовало развитию системы обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными органами Казахстана.

Как один из способов обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными органами Республики Казахстан является – «Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан».

В целях реализации поручений Главы государства от 4 августа 2010 года и руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 23 ноября 2009 года №52–9.240 и от 20 апреля 2010 года за №52.9.240/1687–7 «О мерах по интеграции информационных систем правоохранительных органов», включенных в Стратегический план развития Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2011–2015 года, утвержденный руководителем Администрации Президента Республики Казахстан от 21 декабря 2010 года за №01–39.121, в сентябре 2012 года Комитет правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан началась реализация пилотного проекта СИО ПСО.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью СИО ПСО направлена на улучшение оперативности информационного взаимодействия правоохранительных и специальных органов.

Все информационные сервисы СИО ПСО разбиты на несколько категорий: общая информация, имущество, правоотношения, и другие. Также для удобства пользования создано «Досье», объединяющее в себе все вышеуказанные категории. Каждый сервис предоставляет доступ к оперативной информации информационной базе соответствующего правоохранительного и специального органа.

Преимущество данной системы состоит в том, что сотрудник правоохранительного органа посредство СИО ПСО получает мгновенный доступ базы данных государственных органов, не выходя из кабинета минуя отправку запросов для оперативного разрешения задач [6, с. 22–23].

СИО ПСО – это информационная система, позволяющая в автоматическом режиме получать информацию для уголовного, административного, гражданского, исполнительного производства и иной деятельности.

Согласно требованиям статьи 6 Закона Республики Казахстан «О государственной правовой статистике и специальных учетах» КПСиСУ является оператором данной системы.

Внедрение СИО ПСО позволило:

– автоматизировать процессы обмена информацией;

– гарантировать сохранность и безопасность конфиденциальной информации;

– обеспечить легитимность получаемой электронной информации;

– сократить время получения информации;

– повысить эффективность борьбы с преступностью [7].

До 1994 года оперативно-розыскная деятельность в Казахстане регулировалась преимущественно ведомственными нормативными актами, которые были закрыты для большинства граждан страны.

Принятие в 1994 году Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» впервые в истории республики установило законодательные рамки для этой работы, что укрепило законность и стало важным шагом на пути к формированию правового государства.

Открытый и общедоступный характер Закона благоприятно отразился на самой деятельности уполномоченных органов: они получили возможность ссылаться на конкретные правовые нормы при проведении мероприятий, требующих взаимодействия с официальными и неофициальными лицами.

В то же время легализация работы спецслужб и правоохранителей позволила общественности лучше понять реальное содержание этой работы, оказывать ей содействие и в определенных пределах контролировать соблюдение закона в ходе оперативно-разыскных мероприятий.

Обмен оперативной информации между правоохранительными и специальными органами осуществлялось в рамках выше указанного Закона.

В открытых источниках, в том числе в научных трудах понятие «Обмена оперативной информации» отсутствует. В то же время, под понятием «Обмен» понимается акт получения объекта с передачей чего-либо взамен.

Вместе с тем, анализ действующего законодательства показывает, что дефиниция «оперативная информация» отсутствует в нормативных правовых актах Республики Казахстан.

Как отмечают учёные-юристы А.А. Ешназаров, С.А. Августхан и Д.Т. Жаксыбаева, Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит понятия «оперативная информация», в связи с чем авторы предлагают закрепить его в указанном законе [8].

Соглашаясь с мнением учёных, мы полагаем, что понятие «оперативная информация» требует нормативного закрепления.

Наряду с этим, в Законах РК «Об оперативно–розыскной деятельности» и «О контрразведывательной деятельности» и других нормативно–правовых актах отсутствует понятие «Оперативная информация».

В связи с чем, нами предлагается авторское определение «Оперативная информация – это конфиденциальные сведения, которые добываются в рамках оперативно-розыскных мероприятий и относятся к подготавливаемым либо уже совершённым противоправным деяниям, а также к лицам, имеющим к ним отношение.

Данное понятие необходимо включить в Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Республики Казахстан, и закрепляет систему правовых гарантий законности при ее проведении.

Таким образом, становление обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами происходило постепенно от стандартного обмен через фельдъегерскую службу,

разработки государственных программ и нормативно–правовых актов до внедрение цифрового обмена через СИО ПСО.

1.2 Международный опыт обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами.

В настоящее время общепризнанно, что борьба с преступностью может быть действительно эффективной лишь при условии совместных усилий всех государств мирового сообщества. Это объясняется, в первую очередь, тем, что многие преступления приобретают транснациональный характер, что требует активного использования опыта международного сотрудничества и правоприменительной практики других стран.

В условиях реформирования правоохранительной системы возникает необходимость формирования универсальных механизмов обмена оперативной информацией между странами, а также внедрения передовых методов и подходов, апробированных на международном уровне. При этом внутренние, внутригосударственные механизмы обмена информацией уже не обеспечивают достаточный уровень взаимодействия. В современном мире остро стоят вопросы создания правовых и организационных форм, которые позволили бы консолидировать межгосударственные инициативы в данной сфере и реализовывать их в рамках взаимодействия правоохранительных и специальных органов.

Взаимодействие правоохранительных и специальных органов по обмену оперативной информацией в рамках борьбы с преступностью рассматривается как самостоятельное правовое явление, имеющее научно обоснованную теоретическую базу. Категория взаимодействия выступает важнейшим методологическим принципом при изучении различных общественных процессов. В этой связи необходимо вскрыть основные закономерности, присущие такому взаимодействию.

Анализ юридической науки показывает, что рассматривать взаимодействие в контексте правоохранительной деятельности всегда приходится через призму определения субъектов, между которыми это взаимодействие осуществляется. Это позволяет более детально раскрыть его структуру, формы и содержание, понять природу функционирования взаимодействующих элементов, когда два и более участника решают общую задачу и оказывают взаимную поддержку в процессе её выполнения [9, с. 52–53].

В международных отношениях правоохранительных органов иностранных государств применяются различные формы сотрудничества, в частности:

– обмен информацией;

– выдача лиц (экстрадиция);

– международный розыск разыскиваемых лиц;

– выполнение поручений по запросам;

– проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий [10].

По нашему мнению, под их взаимодействием следует понимать согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность правоохранительных и специальных органов в пределах их компетенции, направленную на обмен оперативной информацией и решение задач оперативно-розыскной работы.

Следует отметить, что взаимодействие, реализуемое в рамках международного сотрудничества как направления криминальной политики государства, включает содержательный, организационно-правовой, информационно-аналитический, методический и ресурсный аспекты [11, с. 36–37]. Без комплексного обеспечения по этим направлениям достижение заявленных целей становится маловероятным.

Практика показывает, что наиболее эффективными формами практической деятельности правоохранительных органов в условиях международного сотрудничества государства – участники Содружества Независимых Государств и другие страны – являются: участие в создании и гармонизации международных

механизмов по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и наркобизнесом; проведение рабочих встреч с представителями правоохранительных органов зарубежных государств; участие в международных конференциях и совещаниях; обмен оперативной информацией; исполнение запросов общего и конфиденциального характера; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а также широкомасштабных целевых специальных операций; розыск лиц, находящихся в межгосударственном розыске, их экстрадиция или депортация [12].

В странах Содружества Независимых Государств с учётом развития информационной инфраструктуры, расширения доступа к информации и интеграции в международный информационный обмен приняты ряд национальных законов, направленных на развитие и защиту системы информационного взаимодействия.

В Российской Федерации в 2003 году был принят Закон «Об участии в международном информационном обмене», главной целью которого являлось создание условий для эффективного участия государства в международном информационном обмене. В этом акте предусмотрено, что в рамках формирования единого мирового информационного пространства необходимо обеспечить защиту интересов субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, в том числе защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при передаче и обработке информации в международном контексте.

Согласно Соглашения о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий [13], компетентные органы Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляют сотрудничество в следующих формах: обмен информацией, в том числе: о готовящихся или совершенных преступлениях в сфере информационных технологий и причастных к ним физических и юридических лицах; о формах и методах предупреждения,

выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере; о способах совершения преступлений в сфере информационных технологий.

Повысить результативность обмена и получения сведений внутри государства и на международной арене позволяет внедрение электронного документооборота. Это даёт сотрудникам правопорядка доступ в реальном масштабе времени к данным, которые хранятся в электронных материалах, цифровых файлах либо базах данных.

Само собой разумеется, что обмен информацией и межведомственное взаимодействие должны быть налажены в электронно-цифровой форме. Отсюда вытекает необходимость цифровой трансформации всего правоприменительного процесса. Что касается идентификации цифровых документов, то здесь самым естественным решением выглядит использование электронной подписи. Однако мировая практика знает и иные успешные способы заверения создаваемых документов [14, с. 180].

Например, в Германии «наряду с использованием электронных цифровых подписей возможно применение любых других достоверных процедур, которые обеспечивают подлинность и целостность передаваемых электронных документов» [15].

В Казахстане используются графический планшет и пишущая ручка (стилус), которые позволяют создать цифровой аналог собственноручной подписи ее владельца.

Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, с международными правоохранительными организациями осуществляется в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи и в пределах норм, установленных Законом Республики Казахстан «Об оперативно–розыскной деятельности» [16].

Анализ показывает, что главная особенность использования информационных систем – их оперативность и точность. На сегодняшний день

эффективность расследования любого преступления зависит от собранной по нему информации. Чем больше собрано оперативной информации, тем эффективнее будет идти расследование. На международном уровне Интерпол через свою I–24/7 систему позволяет запрашивать криминальную базу данных в течение 0,5 секунд из любой точки мира, а в 2024 году в этой системе было зафиксировано 1,8 миллиона совпадений. Эти показатели наглядно демонстрируют значимость систем оперативного обмена информацией в раскрытии и расследовании преступлений. Кроме того, европейская система SIENA (Secure Information Exchange Network Application) является еще одним эффективным инструментом, позволяющим государствам–членам, Европе и третьим странам быстро и безопасно обмениваться криминальной информацией.

19 апреля 2023 года Совет Европы направил Казахстану приглашение присоединиться к «Конвенции о киберпреступности» (также известной как Будапештская конвенция).

Приглашение действительно в течение пяти лет, и когда Казахстан выполнит все оставшиеся требования, необходимые для соблюдения условий членства, он станет 71–й страной, подписавшей конвенцию, что еще больше расширит ее сферу действия и влияние.

Будучи первым международным договором подобного рода, Конвенция устанавливает правовые рамки для борьбы с киберпреступностью — деяниями, совершаемыми через Интернет и другие компьютерные сети. Ключевые категории таких деяний включают: незаконное использование объектов авторского права, мошеннические действия в цифровой среде, преступления с участием несовершеннолетних (их эксплуатацию), а также действия, нарушающие безопасность сетей.

Документ также наделяет компетентные органы рядом специальных полномочий и определяет соответствующие процедуры: проведение поисковых мероприятий в сетях, перехват передачи данных, а также механизм обмена

оперативно значимой информацией между правоохранительными структурами и специальными службами.

Таким образом, международный опыт показывает, о необходимости ее применения в работе правоохранительных и специальных органов Казахстана по обмену оперативной информации через призму цифровизации.

2. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики обмена оперативной информации в условиях цифровизации правоохранительной системы Республики Казахстан

2.1 Правовое регулирование и институциональные основы обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан

Говоря о правовом регулировании и институциональными основами обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными органами Республик Казахстан, прежде всего, применяются следующие нормативно–правовые акты:

– Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» [17];

– Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» [18];

– Закон Республики Казахстан «Об оперативно–розыскной деятельности» [16];

– Закон Республики Казахстан «О контрразведывательной деятельности» [19];

– Закон Республики Казахстан «О почте» [20];

– Закон Республики Казахстан «О государственной фельдъегерской связи» [21];

– Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней», утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июня 2022 года №429 [22].

В законодательстве Казахстана такого понятия как «оперативная информация» отсутствует, в то же время под информацией подразумевается сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах,

зафиксированных в любой форме, составленные или полученные обладателями информации и имеющиеся в их распоряжении.

К информации с ограниченным доступом относится информация, отнесенная к государственным секретам, личной, семейной, банковской, коммерческой тайне, тайне медицинского работника и (или) иным охраняемым законом тайнам, персональные данные ограниченного доступа, а также служебная информация ограниченного распространения [18].

К служебной информации ограниченного распространения, зафиксированной в документах, делах и изданиях, электронных и иных носителях, с пометкой «Для служебного пользования» и (или) «Конфиденциально», относятся к сведениям, ограничение на распространение которых диктуется служебной необходимостью [18].

Оперативно–розыскная деятельность это научно обоснованная система гласных и негласных оперативно–розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом [16] и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Документам, делам и изданиям, содержащим служебную информацию ограниченного распространения, а также электронным носителям, содержащим такие документы, присваиваются пометки «ДСП» и (или) «Конфиденциально».

Государственные органы разрабатывают соответствующие ведомственные перечни служебных документов, подлежащих ограничению с пометкой «ДСП», открытая публикация или разглашение которых могут нанести ущерб интересам организации. Указанные перечни утверждаются приказом первого руководителя государственного органа [18].

К государственным секретам относится защищенные государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно–технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно–розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права [18].

Разработка отдельной нормативной базы требует, с одной стороны, существенного объёма ресурсов, а с другой, и это главное, огромных временных затрат на устранение ошибок, двусмысленностей и нечётких формулировок. Учитывая исключительно высокие темпы эволюции IT-сферы, подобные задержки абсолютно неприемлемы.

В то же время, в Казахстане данный вопрос отрегулирован и авторское определение «оперативной информации» с учетом вышеуказанных терминов законодательства приведется в заключение данной работы.

Теперь рассмотрим правоохранительные и специальные государственные органы Республики Казахстан, которые осуществляют обмен оперативной информацией.

К правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [23].

К специальным государственным органам относятся органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Служба государственной охраны Республики Казахстан [24].

На территории Республики Казахстан оперативно–розыскную деятельность осуществляют:

1) органы внутренних дел;

2) органы национальной безопасности;

3) уполномоченный орган в сфере внешней разведки;

4) органы военной разведки Министерства обороны;

5) служба государственной охраны Республики Казахстан;

6) служба экономических расследований [16].

К органам, осуществляющим контрразведывательную деятельность относятся специальные государственные органы Республики Казахстан [19].

«Обмен оперативной информацией между правоохранительными и специальными органами осуществляется специальной почтовой связью это вид курьерской почтовой связи, осуществляемой структурным подразделением Национального оператора почты и обеспечивающей прием, обработку, охрану, перевозку и доставку (вручение) почтовых, специальных и иных отправлений, содержащих любую охраняемую законом тайну» [25].

Операторы почты, осуществляющие почтовую деятельность на территории Республики Казахстан, обязаны в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан обеспечивать органам, осуществляющим оперативно–розыскную, контрразведывательную деятельность на сетях почтовой связи, организационные и технические возможности проведения оперативно–розыскных, контрразведывательных мероприятий на всех сетях почтовой связи, доступ к служебной информации о пользователях услуг оператора почты, а также принимать меры по недопущению раскрытия форм и методов проведения указанных мероприятий.

Уполномоченный орган по согласованию с органами национальной безопасности определяет требования к сетям и средствам почтовой связи для целей проведения оперативно–розыскных, контрразведывательных мероприятий, а также правила взаимодействия при внедрении и эксплуатации аппаратно–программных и технических средств проведения оперативно–розыскных, контрразведывательных мероприятий на почтовых сетях Республики Казахстан.

Операторы почты обязаны устанавливать на почтовых сетях технические средства и оборудование, которые обеспечивают проведение оперативно–розыскных, контрразведывательных мероприятий, сбор и хранение информации о персональных данных. Сроки хранения информации о персональных данных определяются правилами предоставления услуг почтовой связи.

Взаимоотношения операторов почты с органами, осуществляющими оперативно–розыскную, контрразведывательную деятельность, регулируются законами Республики Казахстан «Об оперативно–розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности» [25].

Также «обмен оперативной информации между правоохранительными специальными органами Республики Казахстан государственная фельдъегерская служба, предназначенная для обеспечения государственной фельдъегерской связью государственных органов Республики Казахстан и иных организаций в соответствии с Настоящим законом» [21] с защитой сведений, составляющих государственные секреты.

Кроме того, для обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными органами Республики Казахстан используется кодированная, защищенная, засекреченная и шифрованная связь [25].

В системе электронного документооборота допускаются создание, обработка, учет и уничтожение служебной информации ограниченного распространения:

– в зашифрованном диске на рабочей станции, подключенной к единой транспортной среде государственных органов и не имеющей доступа к Интернету, без возможности копирования (переноса) электронных документов (файлов) на электронные носители и обратно (в том числе жесткий диск):

– в облачном хранилище с использованием решений типа «тонкий клиент», без возможности скачивания электронного документа (файла) из облачного хранилища [22].

Для защиты базы данных облачного хранилища (полей базы данных), зашифрованных дисков на рабочих станциях и электронных документов (файлов) служебной информации ограниченного распространения используются отечественные средства криптографической защиты информации не ниже третьего уровня безопасности по государственному стандарту СТ РК 1073–2007 «Средства криптографической защиты информации. Общие технические требования».

Специальным государственным органам, использующим системе электронного документооборота, допускаются создание, обработка, учет и уничтожение служебной информации, а также прием и отправка служебной информации ограниченного распространения посредством абонентских пунктов, подключенных к единой транспортной среде государственных органов, не имеющих подсоединения к локальной сети и сети Интернет, с возможностью распечатки или скачивания (загрузки) электронных документов (файлов) служебной информации ограниченного распространения из облачного хранилища (в облачное хранилище).

Передача служебной информации ограниченного распространения по открытым каналам связи (телефонная, факсимильная связь общего пользования, радиосвязь, спутниковая и сотовая (подвижная (мобильная) связь, сеть Интернет) не допускается.

Передача служебной информации ограниченного распространения осуществляется исключительно по каналам связи с использованием отечественных средства криптографической защиты информации не ниже третьего уровня безопасности по государственному стандарту СТ РК 1073–2007 «Средства криптографической защиты информации. Общие технические требования».

В случае отсутствия защищенных каналов связи передача служебной информации ограниченного распространения осуществляется через органы шифровальной службы организации или нарочно на бумажном носителе (на

электронных носителях с пометкой «ДСП») в запечатанном конверте (пакете), в том числе государственной фельдъегерской или специальной связью.

«Порядок взаимодействия органов, осуществляющих контрразведывательную деятельность, определяется совместными нормативными правовыми актами» [19].

«Органы Республики Казахстан, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность обеспечивают взаимное информирование о ставших известными фактах преступных деяний, относящихся к компетенции этих органов, и оказывают взаимную необходимую помощь» [17].

Надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно–розыскной деятельности осуществляют Генеральный Прокурор Республики Казахстан и подчиненные ему прокуроры.

Генеральный Прокурор в пределах своей компетенции принимает нормативные правовые акты по вопросам применения норм законодательства Республики Казахстан об оперативно–розыскной деятельности, обязательные для исполнения органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность [16].

Высший надзор за соблюдением законности при осуществлении контрразведывательной деятельности осуществляют Генеральный Прокурор Республики Казахстан и уполномоченные им прокуроры.

Взаимоотношения органов прокуратуры и органа, осуществляющего контрразведывательную деятельность, при организации надзора регулируются совместным нормативным правовым актом Генерального Прокурора Республики Казахстан и первого руководителя органа, осуществляющего контрразведывательную деятельность [19].

Правовую основу обмена информацией между правоохранительными органами в Казахстане составляют вышеуказанные нормативно–правовые акты.

Кроме того, на межведомственном уровне приняты соглашения и совместные приказы, регламентирующие порядок обмена информацией, в том

числе Правила формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов утвержденных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 января 2023 года №21 [26].

Таким образом, правовое регулирование обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан достаточно регламентировано, однако требует дальнейшей ее цифровизации.

На основании проведенного анализа предлагаем статью 7 Обязанности органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, раздела 2 Органы, осуществляющие оперативно–розыскную деятельность, их обязанности и права Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154–XIII «Об оперативно–розыскной деятельности», дополнить подпунктом 3–б) следующего содержания:

– «Информировать уполномоченного прокурора о начале оперативно–розыскных мероприятий»

Информирование осуществляется посредством информационной системы «ВЕБ ЕРДР».

Указанные изменения позволят прокурорам обеспечить своевременный и качественный надзор за соблюдением конституционных прав граждан.

2.2 Проблемы правового и организационного обеспечения цифрового обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан

Процесс цифровизации правоохранительной системы Республики Казахстан, являясь объективной закономерностью развития информационного общества, предъявляет качественно новые требования к механизмам обмена

оперативной информацией. Перевод межведомственного взаимодействия в цифровой формат, призванный повысить оперативность и эффективность борьбы с преступностью, одновременно обнажил целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера, требующих неотложного разрешения. Актуальность этой проблематики многократно возросла в свете недавних заявлений Главы государства, который в январе 2026 года на совещании в Генеральной прокуратуре прямо указал на неэффективность существующей системы: раскрываемость интернет–мошенничеств составляет лишь 20%, что является крайне низким показателем [27]. Особая роль в преодолении этих проблем принадлежит органам прокуратуры, которые, согласно статье 11 Закона Республики Казахстан «О Прокуратуре», осуществляют надзор за законностью оперативно–розыскной деятельности и являются координатором системы информационного обмена [28].

В условиях цифровой трансформации правоохранительной деятельности и роста киберпреступности эффективный обмен оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан приобретает критическое значение для обеспечения правопорядка и национальной безопасности. Однако, несмотря на значительные успехи в автоматизации отдельных процессов уголовного судопроизводства и внедрении информационных систем, проблема эффективного правового и организационного обеспечения цифрового обмена оперативной информацией между правоохранительными органами, специальными государственными органами и иными уполномоченными структурами остаётся недостаточно разрешённой как в законодательной, так и в правоприменительной плоскости.

Кроме того, исследования данной проблематики обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, рост киберпреступности и транснациональной организованной преступности требует оперативного межведомственного обмена данными в режиме реального времени.

Во-вторых, существующая нормативно–правовая база характеризуется фрагментарностью, ведомственной разобщённостью и отсутствием единых стандартов обмена информацией.

В-третьих, организационные механизмы взаимодействия между правоохранительными органами, специальными государственными органами и иными уполномоченными структурами не обеспечивают достаточной эффективности в условиях цифровизации.

В-четвёртых, масштабная утечка данных 2025 года, затронувшая персональную информацию почти 16 миллионов казахстанских граждан [29], выявила системные уязвимости в защите государственных информационных баз и поставила под вопрос безопасность межведомственного обмена данными.

Целью настоящего подраздела является комплексный анализ проблем правового и организационного обеспечения цифрового обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан, выявление системных недостатков действующего регулирования и формулирование научно обоснованных предложений по их устранению.

Под цифровым обменом оперативной информацией в контексте настоящего исследования понимается процесс передачи, получения и обработки сведений, составляющих государственные секреты, служебную тайну или иную охраняемую законом тайну, между уполномоченными субъектами правоохранительной и специальной деятельности с использованием информационно–коммуникационных технологий в целях решения задач по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию правонарушений. Данное определение коррелирует с позицией Р.Г. Миронова, который рассматривает цифровую правоохранительную деятельность как «Сетевое взаимодействие связано с осознанием и принятием различий между правоохранительными органами, с умением использовать эти различия, особенно когда речь идет об организации оперативно–следственных, розыскных

и профилактических мероприятий. Для сетевого взаимодействия в этом случае становится важным создание банка данных для проектирования многоплановых информационных моделей различных преступных сообществ и преступных сетей» [30].

Важно отметить, что оперативная информация в правоохранительном контексте обладает специфическими характеристиками. Конфиденциальность означает, что сведения подлежат защите от несанкционированного доступа в соответствии с законодательством о государственных секретах и оперативно–розыскной деятельности.

Оперативность проявляется в том, что информация должна быть доступна в режиме, близком к реальному времени, для принятия эффективных управленческих и процессуальных решений. Достоверность требует, чтобы данные были верифицированы и соответствовали действительности, что особенно критично в условиях автоматизированной обработки. Взаимосвязанность означает, что информация из различных источников должна интегрироваться для формирования целостной оперативной картины.

Как указано в подразделе 1.3 раздела 1, правовую основу цифрового обмена оперативной информацией в Республике Казахстан составляет значительный массив нормативных правовых актов различного уровня.

К законодательным актам относятся следующие:

– «Цифровой кодекс» Республики Казахстан, основной закон регулирующий общественные отношения, возникающие в цифровой среде при создании, обращении, хранении, передаче и использовании цифровых данных и цифровых объектов [31];

– Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит нормы о регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), что предполагает цифровой обмен информацией между органами расследования и прокуратурой [32];

– Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418–V «Об информатизации» – базовый акт, регулирующий общественные отношения в сфере создания, развития и эксплуатации объектов информатизации, включая информационные системы правоохранительных органов [33];

Так, согласно статье 32 указанного Закона электронные информационные ресурсы по форме собственности являются государственными и негосударственными, по степени доступа – общедоступными и ограниченного доступа. Информационные ресурсы, применяющиеся правоохранительными органами в целях оперативного обмена информацией, относятся к ресурсам ограниченного доступа (СИО ПСО, ЕРДР, ЕРАП и др.).

– Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567 «О связи» регулирует отношения в области оказания услуг связи, включая защищённые каналы передачи данных для государственных органов [25];

– Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94–V «О персональных данных и их защите» устанавливает требования к обработке персональных данных, что критически важно при обмене оперативной информацией, содержащей сведения о гражданах [34];

– Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» легализует электронные документы и ЭЦП как равнозначные бумажным аналогам, что является основой для цифрового документооборота между правоохранительными органами [35];

– Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154–XIII «Об оперативно–розыскной деятельности» определяет правовые основы проведения оперативно–розыскных мероприятий, включая обмен оперативно–значимой информацией между субъектами ОРД [16].

К подзаконным нормативным правовым актам относятся следующие:

– «Правила обмена информацией, необходимой для обеспечения информационной безопасности, между оперативными центрами обеспечения

информационной безопасности и Национальным координационным центром информационной безопасности», утвержденные приказом Министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 19 марта 2018 года № 48/НҚ. Правила определяют порядок взаимодействия Национального координационного центра информационной безопасности с оперативными центрами обеспечения информационной безопасности при обмене информацией [36];

– «Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 [37];

– «Правила ведения Единого реестра административных производств», утверждённые приказом и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2020 года № 85 [38];

– «План поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан», утвержденный совместным приказом Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 марта 2018 года № 98, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 марта 2018 года № 37, Министра финансов Республики Казахстан, Министра обороны Республики Казахстан, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан от 16 марта 2018 года № 66, является документом, запустивший механизм внедрения электронного уголовного дела [39];

Указанные правовые акты, даже прямо не регламентируя порядок обмена оперативной информацией, тем не менее определяют общий порядок обмена информацией между правоохранительными органами.

Несмотря на кажущуюся полноту нормативного регулирования, научный анализ выявляет ряд системных проблем.

Первая проблема – отсутствие единого кодифицированного акта. Как справедливо отмечает Е.В. Нестерова, «в Казахстане пока не сформирована нормативно–правовая база, в должной мере регулирующая внедрение и развитие цифровых процессов» [40]. Самой важной проблемой является «отсутствие законодательно определённой системы принципов и подходов, в соответствии с которыми разрабатывались бы регуляторные требования». Как правильно отмечают, Н.В. Сидорова и А.М. Серикбаев «В современный период процессы цифровизации регулируются большим количеством законодательных и подзаконных актов, последние имеют преимущественно ведомственный характер», в связи с чем «в научном сообществе всё чаще высказываются предложения кодификации правовых норм о цифровизации и принятии Цифрового кодекса» [41].

Вторая проблема – терминологическая неопределённость. В законодательстве отсутствуют легальные дефиниции ключевых понятий, таких как «оперативная информация», «цифровой обмен», «межведомственное информационное взаимодействие в правоохранительной сфере». Это создаёт трудности в правоприменении и позволяет различным ведомствам по–разному трактовать свои полномочия.

Третья проблема – коллизии между нормами. Как указывает Е.В. Нестерова, «в законодательстве об информатизации встречаются и другие, не согласующиеся с основополагающими правовыми установками положения» [40]. Например, статья 43–2 Административного процедурно–процессуального кодекса Республики Казахстан устанавливает, что «Собственником данных, создаваемых, накапливаемых и приобретаемых за счет бюджетных средств, а также полученных иными способами, установленными законами Республики Казахстан, является государство» [42], в то время как Гражданским кодексом Республики Казахстан информация (данные) не отнесены к объектам права собственности. Это создаёт правовую неопределённость в вопросах распоряжения информацией при межведомственном обмене.

Четвёртая проблема – ведомственная разобщённость нормативной базы. Правила обмена информацией утверждаются различными ведомствами (Генеральная прокуратура, КНБ, МВД, АФМ), что приводит к созданию «ведомственных силосов» данных и затрудняет кросс–ведомственный обмен.

В организационной структуре, обеспечивающей обмен оперативной информацией в цифровом формате, центральным звеном является СИО ПСО - Система информационного обмена правоохранительных, специальных и иных органов. Управляет этой системой (выступает её оператором) Комитет по правовой статистике и специальным учётам, подведомственный Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Фактически речь идёт об универсальном портале, который открывает пользователям доступ сразу к 83 базам данных, принадлежащим разным государственным ведомствам. Перечень этих баз данных устанавливается приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан. Среди них можно выделить: судебную информационную систему, различные специальные учёты, единую систему учёта обращений граждан, а также ресурсы «Беркут», «Контроль», «Миграционная полиция», государственную базу «Е-Лицензирование», систему «Е-нотариат» и другие.

Однако, несмотря на заявленную универсальность, СИО ПСО имеет ряд организационных недостатков. Ограниченный доступ в режиме реального времени означает, что доступ к базам данных осуществляется преимущественно по запросу, а не в режиме непрерывного автоматического обмена, что снижает оперативность получения информации. Отсутствие интеграции с некоторыми критически важными системами проявляется в том, что ряд баз данных специальных государственных органов (в частности, КНБ РК) имеют ограниченный уровень интеграции с СИО ПСО ввиду режима секретности. Технологическая гетерогенность заключается в том, что интегрированные системы используют различные форматы данных, протоколы обмена и

стандарты безопасности, что требует дополнительной обработки информации при её получении.

Запуск Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР) в 2015 году привёл к полной автоматизации учёта уголовных дел и стандартизации данных о стадии расследования. В дальнейшем подключение к этому реестру информационной системы Верховного суда «Төрелік» выступило катализатором для масштабного перевода в цифру всех этапов уголовного судопроизводства.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам, в 2025 году 91% уголовных дел расследовалось в электронном формате [43]. Однако и эта система имеет проблемы. Отсутствие полноценной интеграции с оперативно–розыскными системами МВД и КНБ означает, что информация из ОРД поступает в ЕРДР с задержкой и не в полном объёме. Ограниченный функционал для межведомственного обмена в реальном времени проявляется в том, что система ориентирована на фиксацию процессуальных действий, а не на оперативный обмен разведывательными данными.

Одной из ключевых организационных проблем является существование изолированных информационных систем различных ведомств, которые не обеспечивают достаточного уровня совместимости. На встрече в Генеральной прокуратуре 26 января президент Касым–Жомарт Токаев поручил правительству провести всесторонний анализ всех внедренных цифровых решений и создать единую цифровую экосистему с общими технологическими стандартами для правоохранительных органов [28].

Вместе с тем, Исследование, проведённое Международным центром развития миграционной политики в 2011 году, подтвердило, что существующие механизмы обмена информацией между правоохранительными органами стран ЕС в целом работают, но для повышения их эффективности требуется дальнейшее улучшение координации и стандартизации процессов. Для Казахстана эта проблема стоит ещё острее ввиду отсутствия наднациональных механизмов гармонизации внутри страны.

В июле 2025 года произошла масштабная утечка данных, затронувшая персональную информацию почти 16 миллионов казахстанских граждан. Это событие выявило системные уязвимости в защите государственных информационных баз и поставило под вопрос безопасность межведомственного обмена данными.

Как отмечается в аналитическом материале, освещающем проблемы трансграничного доступа к электронным доказательствам, существующий механизм международного сотрудничества между правоохранительными органами и технологическими компаниями является крайне неэффективным. Процедура получения данных от социальных платформ, расположенных на территории другого государства, требует прохождения многоступенчатых бюрократических процедур, что может занимать до десяти месяцев и делает практически невозможным оперативное раскрытие преступлений. Эта проблема актуальна и для внутреннего межведомственного взаимодействия.

Е.В. Нестерова указывает, что Концепцией правовой политики до 2030 года определена необходимость «Пересмотр положений законодательства о персональных данных и их защите в целях приведения его в соответствие с рядом базовых принципов, лежащих в основе этой отрасли законодательства» [40]. В то же время Вице–премьер–Министр искусственного интеллекта и цифрового развития Жаслан Мадиев внес изменения и дополнения в приказ «Об утверждении правил функционирования государственного сервиса контроля доступа к персональным данным», таким образом функционирование государственного сервиса контроля доступа к персональным данным осуществляется при автоматизации, в том числе при автоматизированной обработке персональных данных [44].

Действующее законодательство не содержит чётких критериев разграничения доступа к оперативной информации между различными категориями сотрудников правоохранительных и специальных органов. Статья 16–1 Закона Республики Казахстан «О государственной правовой статистике и

специальных учетах» от 22 декабря 2003 года №510 устанавливает, что «Порядок и основания получения иными органами из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов информации, необходимой для решения возложенных на них задач, определяются совместными нормативными правовыми актами Генерального Прокурора Республики Казахстан и первых руководителей иных органов» [45]. Однако на практике это приводит к созданию дополнительных бюрократических барьеров и замедлению обмена информацией.

Для получения доступа к СИО ПСО сотрудник обязан пройти трёхэтапную процедуру аутентификации. При этом даже после успешного прохождения данной процедуры доступ к сведениям может быть ограничен в соответствии с должностным положением сотрудника.

В Европейском Союзе обмен информацией между правоохранительными органами регулируется принципом доступности (Principle of Availability), закреплённым в Решении Прюм (Prüm Decision) [46].

Исследование, проведенное в разделе 1, статуса обмена информацией среди правоохранительных органов ЕС показало, что «существующие правовые и технические инструменты в целом достаточны, однако есть значительный простор для улучшения в области координации и стандартизации». Ключевые элементы европейской модели включают единые стандарты обмена данными (форматы XML, JSON для структурированного обмена), централизованные шлюзы безопасности, автоматизированный обмен без предварительного запроса для определённых категорий данных (ДНК, дактилоскопия, данные транспортных средств).

Сравнительный анализ законодательства США и Германии в сфере оперативно–розыскной деятельности показал, что «основные тенденции в нормативном регулировании методов криминальной разведки и наблюдения правоохранительных органов» включают чёткое разграничение между оперативно–розыскной деятельностью и уголовным процессом, а также наличие

специальных законов, регулирующих обмен разведывательной информацией. Таким образом обосновывается необходимость сохранения в Казахстане Закона «Об оперативно–розыскной деятельности» и дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере, поскольку «уголовное расследование и розыск пропавших лиц, предупреждение преступности и проверочная работа, являющиеся важными направлениями оперативно–розыскной деятельности, не регулируются уголовным процессом и контрразведывательным законодательством».

Н.В. Сидорова и А.М. Серикбаев в своём исследовании 2023 года делают вывод о «многоуровневой правовой регламентации процессов цифровизации и необходимости кодификации правовых норм, регулирующих правовые отношения в данной сфере» [41]. Авторы предлагают сконцентрироваться на трёх основных направлениях: во-первых, разработать и утвердить Цифровой кодекс РК; во-вторых, углубить интеграцию между цифровыми базами данных судов и правоохранителей; в-третьих, на поэтапной основе применять искусственный интеллект в рамках уголовного правосудия.

Е.В. Нестерова акцентирует внимание на необходимости «теоретических исследований» перед разработкой законодательных инициатив, указывая на поспешность принятия норм без научного обоснования. Учёный критикует распространение вещно–правового режима собственности на информацию как не соответствующее доктрине гражданского права [40].

В то же время имеются и противники кодификации данной сферы, в частности С.К. Идрышева считает, что «цифровизация сверхдинамично развивающихся общественных отношений в условиях отсутствия законодательства о новейших институтах данной сферы, путем объединения существующих законов с одновременным созданием и внесением новых норм и институтов в рамках Кодекса» [47] преждевременной.

З.И. Тагиров рассматривает цифровую правоохранительную деятельность как «модель интеграции функционала различных правоохранительных органов»,

подчёркивая координационную миссию цифровизации [48]. А.К. Чиндалиев, С.А. Адилов, В.А. Баранец и другие исследователи в материалах международной конференции «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы» (2021) отмечают необходимость гармонизации законодательства об оперативно–розыскной деятельности и уголовном процессе [49].

В данном контексте нам импонирует мнение авторов А.К. Чиндалиева, С.А. Адилова, В.А. Баранеца «о необходимость гармонизации законодательства об оперативно–розыскной деятельности и уголовном процессе» в связи с чем, предлагаем утвердить конкретные сроки уведомления прокурора заведений дела по негласным следственным действиям путем внесения данной нормы в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Вместе с тем, уведомление уполномоченного прокурора о начале негласных следственных действий (НСД) в рамках Правил проведения негласных следственных действи, утвержденных совестным приказом руководителей правоохранительных органов согласованная Генеральным Прокурором РК от 19 декабря 2014 года [50] не предусмотрено напрямую. НСД проводятся по поручению органа досудебного расследования, согласованному с прокурором или следственным судьей (ст. 232–234 УПК РК), но инициация не требует отдельного уведомления о старте.

Прокурор (уполномоченный) предварительно проверяет поручение на НСД в течение 5 суток и уведомляет следственного судью о результатах проверки в письменной форме. Само начало НСД происходит после получения санкции, без дополнительного уведомления прокурора о моменте запуска.

Обязательное уведомление уполномоченного прокурора требуется по итогам НСД: исполнитель письменно сообщает о результатах не позднее 2 суток со дня окончания (п. 16–18 Правил). Уведомление содержит дату, место, время составления и описание итогов.

Отсутвие увдомления о начале НСД надзирающего прокурора по линии ОРД приводить отсутствию своевременного и надлежащего надзора по делам НСД.

Для преодоления пробелов в законодательном регулировании нами предлагается применить схему взаимодействия, изложенную ниже, участниками которой выступают прокуроры, следственные органы и оперативные подразделения правоохранительной системы.

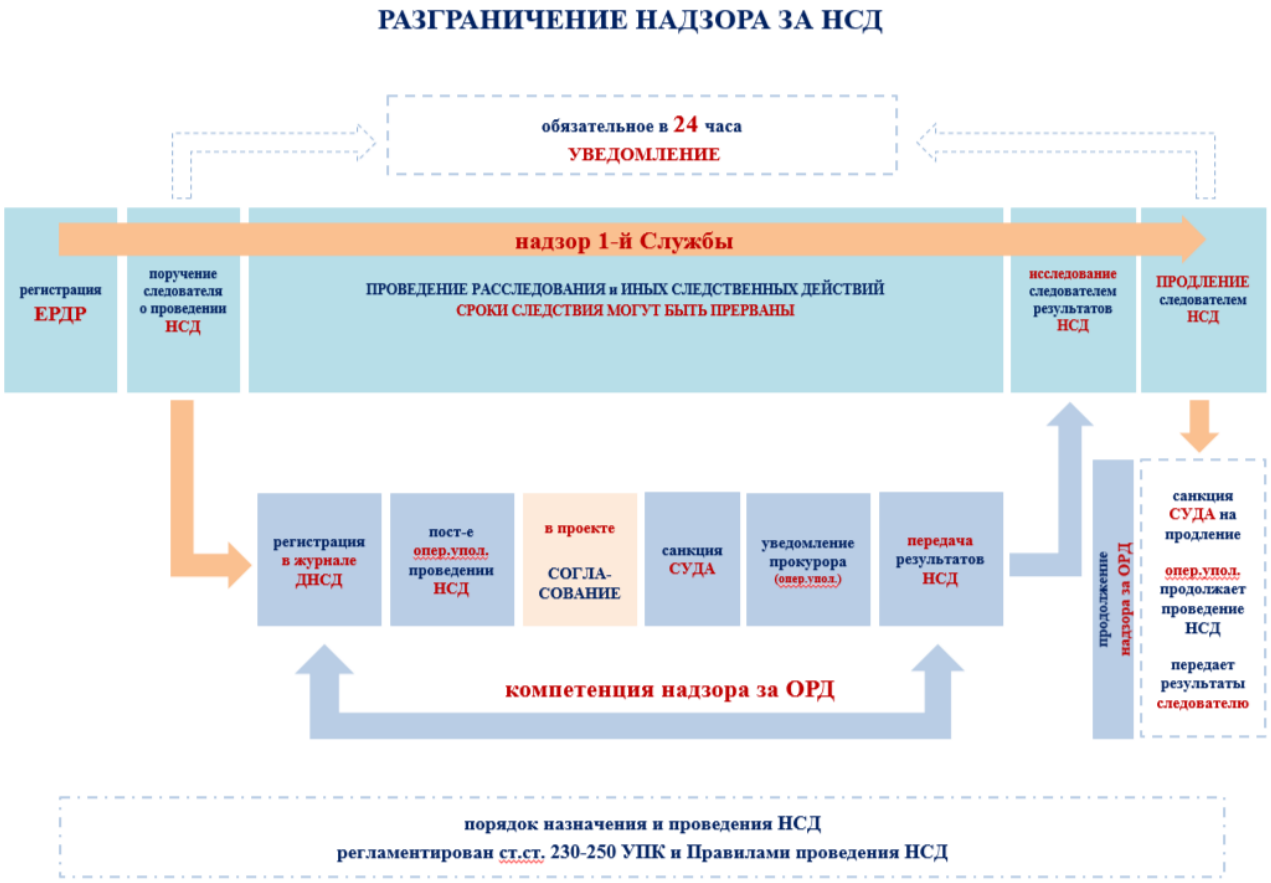

Рисунок 1 – Разграничение надзора за НСД

Для устранения пробела в механизме прокурорского надзора за негласными следственными действиями предложено внести изменения в статью 232 УПК РК и в Правила проведения НСД, установив обязанность оперативного подразделения письменно уведомлять уполномоченного прокурора о моменте фактического начала НСД в срок не позднее 24 часов с момента старта, без повторного санкционирования. Это позволяет обеспечить непрерывный и

своевременный надзор, не нарушая конфиденциальности и не задерживая проведение НСД.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Правовое регулирование цифрового обмена оперативной информацией в Республике Казахстан характеризуется фрагментарностью и ведомственной разобщённостью. Несмотря на наличие значительного массива нормативных правовых актов, отсутствует единая система принципов и подходов, что создаёт правовые пробелы и коллизии. Организационные механизмы обмена информацией не обеспечивают достаточной оперативности и полноты данных.

СИО ПСО, ЕРДР и другие системы функционируют изолированно, не обеспечивая интеграции в режиме реального времени. Проблемы информационной безопасности остаются критически уязвимым местом. Утечка данных 2025 года продемонстрировала необходимость кардинального пересмотра подходов к защите информации при межведомственном обмене.

Зарубежный опыт (ЕС, США, Германия) демонстрирует эффективность кодифицированного подхода и единых стандартов обмена. Казахстану целесообразно адаптировать лучшие практики с учётом национальной специфики. Научное сообщество единодушно выступает за кодификацию законодательства о цифровизации правоохранительной деятельности. Принятие Цифрового кодекса РК и специализированного закона об искусственном интеллекте в правоохранительной деятельности является назревшей необходимостью.

Таким образом, решение проблем правового и организационного обеспечения цифрового обмена оперативной информацией требует комплексного подхода, включающего законодательную кодификацию, организационную реформу межведомственного взаимодействия, технологическую модернизацию инфраструктуры и усиление мер кибербезопасности.

С 2021 года правоохранительные органы Республики Казахстан перешли на полностью электронный формат досудебного расследования – от регистрации в КУИ до вынесения судебного приговора. Это позволило экономить не только бумагу и расходные материалы, но и, что самое важное, время.

Как известно, в ВЕБ-ЕРДР уже реализован электронный журнал розыска (е-РД) по всем категориям разыскиваемых лиц. Однако на сегодняшний день в системе отсутствует электронный журнал уголовно–розыскных дел, тогда как количество таких дел сопоставимо с количеством розыскных.

Предлагается внедрить в ВЕБ–ЕРДР электронный журнал уголовно–розыскных дел (далее – еУРД). Это позволит снять с прокуратуры необходимость постоянного контроля за фактом и своевременностью заведения УРД, а также сократит количество актов прокурорского реагирования по этим вопросам. Система сможет автоматически создавать еУРД по всем нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям, с автоматическим присвоением номера УРД с момента регистрации уголовного дела в ЕРДР.

Связка между ЕРДР и еУРД будет постоянной.

Сотрудникам ОКП будет достаточно войти в ВЕБ–ЕРДР и через журнал еУРД найти интересующее их дело.

В журнале еУРД будут отражены ограниченные сведения: порядковый номер, дата заведения, дата продления и сведения об оперативном сотруднике.

Также предлагается автоматизировать уведомление оперативных служб по решению о признании лица подозреваемым (при вводе следователем карточки Л–2), чтобы информация автоматически отображалась в журнале еУРД.

При этом сотрудник ОКП, в чьем производстве находится УРД, сможет самостоятельно прекратить либо продолжить ведение еУРД в системе.

Дополнительно предлагается создать в ВЕБ–ЕРДР электронный журнал дел оперативной проверки (далее – ДОП). В данном журнале также будут отражаться только ограниченные сведения: порядковый номер, дата заведения, сроки продления и данные об оперативном сотруднике, заведшем дело.

Вместе с тем,

Реализация этого предложения предоставит надзирающему прокурору ряд существенных преимуществ:

– возможность дистанционного статистического учёта дел оперативного учёта (ДОУ);

– автоматический контроль за сроками заведения и продления ДОУ;

– снижение количества нарушений конституционных прав граждан, в отношении которых ведутся ДОУ;

– отсутствие необходимости регулярного посещения районных управлений полиции для выявления нарушений в этой сфере.

В век цифровизации настало время трансформировать и надзорную деятельность, переводя её в электронный формат. Это не только повысит её эффективность, но и сделает её более прозрачной и результативной в сфере оперативно–розыскной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный магистерский проект, посвященный вопросам оперативного обмена информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан, направлен на изучение одного из самых актуальных и сложных направлений борьбы с современной преступностью. Результаты научного анализа свидетельствуют что, вопрос создания хорошо работающей системы для оперативного обмена сведениями в период цифровой трансформации выходит далеко за рамки чисто технических решений. По сути, речь идёт о стратегическом факторе, который напрямую влияет на обеспечение безопасности государства, защиту прав и свобод граждан, закреплённых в Конституции, а также на результативность противодействия преступным проявлениям.

В ходе исследования был проведен системный анализ действующей нормативно–правовой базы, работы ведомственных информационных систем, международного опыта и конкретной правоприменительной практики Казахстана. В результате выявлены три основные группы проблем в области оперативного обмена информацией: фрагментарность и ведомственная разобщенность правового регулирования, несовершенство организационных механизмов и высокий уровень рисков информационной безопасности.

В первой главе исследования были рассмотрены теоретические основы и историческая эволюция оперативного обмена информацией. Как уточняется, обмен информацией в древности осуществлялся посредством сигнальных огней, курьеров, а в последующем создание службы фельдъегерской связи (Республика в Казахстане в 1991 году) стало первым институциональным шагом в этой сфере. Начальной точкой развития информационных технологий в 2001 году стала «Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры».

Значительным прорывом стал пилотный проект Системы информационного обмена правоохранительных и специальных органов, инициированный Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2012 году. Данная система позволила получить доступ к базам данных 83 различных государственных органов через единый портал и значительно сократила время обмена информацией. Однако на сегодняшний день потенциал этой системы используется не в полной мере, так как доступ к информации в основном работает в режиме запроса, а автоматизированный обмен в режиме реального времени не полностью обеспечен.

Исторический анализ подтверждает, что до наступления 1994 года единственным источником правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Казахстане служили ведомственные, причём нередко засекреченные, нормативные документы. Принятие Закона «Об оперативно–розыскной деятельности» (1994) способствовало укреплению законности в данной сфере, достижению открытости для населения. Однако тот факт, что в тот период не было закреплено юридическое определение понятия «оперативная информация», на практике приводил к различным интерпретациям.

Важная часть исследования была посвящена анализу международного опыта. Как показано, в развитых странах оперативный обмен информацией организован по следующим основным моделям:

Европейский Союз – автоматизированный, стандартизированный обмен информацией посредством «принципа доступа» (Prum Decision) и Шенгенской информационной системы (SIS). 960/JHA решение ЕС от 2006 года направлено на облегчение обмена информацией между правоохранительными органами государств–членов. Еще одним примером оперативного и безопасного обмена информацией является система SIENA (Secure Information Exchange Network Application).

Интерпол – глобальная система I–24/7, позволяющая в течение 0,5 секунд запрашивать криминальную базу данных из любой точки мира. В 2024 году в этой системе было зафиксировано 1,8 миллиона соответствий, что свидетельствует о высокой эффективности системы.

Германия – позволяет применять любые надежные процедуры при удостоверении электронных документов, кроме подписи, что повышает гибкость.

Самый важный урок для Казахстана – необходимость создания единых стандартов и централизованных шлюзов. Приглашение Казахстана присоединиться к Будапештской конвенции в 2023 году, а также событие масштабного потока данных 2025 года (распространение личных данных 16 млн граждан) определили важность адаптации страны к международным стандартам.

Во второй главе исследования проведен всесторонний анализ действующего правового регулирования, работы и взаимодействия ведомственных информационных систем. Определены следующие основные проблемные группы:

Отсутствие единого кодифицированного акта: разобщенность более 20 законов и более 100 ведомственных актов, регулирующих цифровизацию. Как отметили Сидорова Н.В. и Серикбаев А.М., научное сообщество часто поднимает вопрос о необходимости принятия «Цифрового кодекса» [41].

Терминологическая неопределенность: отсутствие закрепления на юридическом уровне таких основных понятий, как «оперативная информация», «цифровой обмен», «межведомственное информационное взаимодействие».

Коллизии между нормами: например, в статье 43–2 Административного процессуального кодекса установлено, что собственником данных является государство, в Гражданском кодексе информация к объектам собственности не относится.

Несоответствие ведомственных актов: возникают «ведомственные силосы» (обособленные склады данных) из–за несогласия между собой

положений, утвержденных Генеральной прокуратурой, КНБ, МВД, АФМ и другими органами.

Несовместимость информационных систем: Хотя система СИО ПСО обеспечивает единый доступ к 83 базам данных, данный доступ в основном работает по запросу, отсутствует автоматический обмен в режиме реального времени. Интеграция с базами данных специальных органов (КНБ) ограничена.

Дефицит кадров: нехватка специалистов с цифровыми компетенциями, особенно в сфере информационной безопасности и анализа данных.

Процедурные барьеры: отсутствие определения процессуального статуса электронных доказательств. Как отметили Н.К. Имангалиев и Л.А. Темиржанова, «процессуальные требования не позволяют оперативно получить доступ к информации в интернет–провайдерах и социальных сетях, что приводит к потере доказательств» [51].

Масштабный поток данных за 2025 год: распространение личных данных 16 млн граждан свидетельствует о слабости системы информационной безопасности.

Вопросы шифрования и защиты: распространение «ДСП» и «Секретной» информации по открытым каналам (телефон, факс, интернет) запрещено, но во многих ведомствах защищенные каналы еще не полностью установлены.

Многоступенчатость ограничения доступа: для входа в СИО ПСО необходима трехступенчатая аутентификация, и в дальнейшем существуют ограничения, связанные с должностным статусом.

В целях решения выявленных в ходе исследования проблем разработаны следующие авторские рекомендации:

1. Юридическое определение понятия «оперативная информация»

Представляется следующее определение оперативной информации: «Оперативная информация – это конфиденциальные сведения, которые добываются в рамках оперативно-розыскных мероприятий и относятся к подготавливаемым либо уже совершённым противоправным деяниям, а также к

лицам, имеющим к ним отношение». Данную справку предлагается включить в статью 1 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Определение обязанностей «Органы, осуществляющие оперативно–розыскную деятельность, в части информирования прокурора о начале оперативно розыскных мероприятий».

3. Для устранения пробела в надзоре за НСД предложено обязать оперативное подразделение письменно уведомлять прокурора о фактическом начале НСД в срок не позднее 24 часов, без повторного санкционирования. Это обеспечит непрерывный надзор без нарушения конфиденциальности.

4. Конкретные предложения по совершенствованию системы ВЕБ–ЕРДР.

Внедрение электронного журнала уголовно–розыскных дел (еУРД): это уменьшит потребность прокуратуры в постоянном контроле и обеспечит автоматический контроль за сроками регистрации и продления ОРК.

Ввод электронного журнала дел оперативного расследования: в нем указываются только ограниченные сведения – порядковый номер, юридическая дата, сроки продления и данные об оперативном работнике.

Создание автоматизированной системы оповещения: при принятии следователем решения о признании подозреваемым (введении Л–2 карточки) информация должна автоматически поступать в журнал.

Научная новизна магистерского проекта следующая:

Впервые представлена комплексная теоретико–правовая модель оперативного обмена информацией между правоохранительными и специальными органами.

Авторское определение «Оперативной информации» разработано в конкретной редакции для внесения в законодательство.

Разработан механизм функционирования электронных журналов уголовно-розыскных дел и оперативно–розыскных дел, которые будут внедрены в систему ВЕБ-ЕРДР.

В условиях Казахстана возможности адаптации «принципа доступности» Европейского Союза научно обоснованы.

Практическая значимость состоит из:

– Разработанные предложения могут служить основанием для внесения конкретных изменений в законодательство Республики Казахстан.

– Представленные электронные журналы значительно упрощают надзорную деятельность прокуратуры, снижают нарушения прав человека.

Результаты исследования апробированы по следующим направлениям:

Научная статья на тему «Особенности применения информационных систем в оперативном обмене информацией между правоохранительными и специальными органами Республики Казахстан» опубликована в сборнике материалов международной научно–практической конференции «Развитие современной юридической науки», прошедшей на базе Академии ГП РК.

В практическую деятельность органов прокуратуры внедрен справочник банка (сервисов) данных для оперативного обмена информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан (приложение 1).

Стоит отметить, что в ходе исследования были определенные ограничения. Во–первых, значительная часть оперативной информации была конфиденциальной или защищена грифом «ДСП», поэтому у автора был ограниченный прямой доступ ко всем существующим системам. Во–вторых, статистические данные, касающиеся некоторых аспектов оперативно–розыскной деятельности, отсутствуют в открытых источниках. С учетом этого можно определить следующие направления исследований:

- перспективы применения искусственного интеллекта и технологий машинного обучения в анализе оперативной информации;

- совершенствование механизмов международного оперативного обмена информацией в приграничных зонах;

- повышение информационной безопасности путем внедрения технологий квантового шифрования.

Исследования, проведенные в данном магистерском проекте, позволили прийти к следующим основным выводам:

Система оперативного обмена информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан в настоящее время не в полной мере отвечает поставленным перед ней вызовам. Основные недостатки системы – разобщенность нормативно–правовой базы, локализация ведомственных информационных систем, высокие риски информационной безопасности.

Эффективным примером для Казахстана может служить передовой зарубежный опыт, особенно «принцип доступности» Европейского Союза и Шенгенская информационная система. Опыт I–24/7 системы Интерпола показывает важность обмена информацией в режиме реального времени.

Реализация предлагаемых изменений и дополнений:

- значительно сокращает время оперативного обмена информацией;
- снижает нарушения конституционных прав граждан;
- автоматизирует надзорную деятельность прокуратуры;
- повышает качество расследования уголовных дел;
- повышает уровень информационной безопасности.

Результаты магистерского проекта могут быть направлены в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан, Комитет по правовой статистике и специальным учетам, а также в законодательные органы в качестве конкретных предложений.

Таким образом, поставленные в магистерском проекте цели и задачи выполнены в полном объеме. Теоретические и практические результаты исследования могут стать важной основой для дальнейшей цифровизации и совершенствования правоохранительной системы Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года №793 «О государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000793_ (дата обращения: 18.01.2026).

2 2 февраля в рамках продолжения серии «История российского мундира» в почтовое обращение вышли четыре марки с изображениями мундиров фельдъегерской службы // Информационный ресурс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rusmarka.ru/news/n/143026.aspx (дата обращения: 20.01.2026).

3 Конявский В.А., Гадасин В.А. Основы понимания феномена электронного обмена информацией // – Минск, 2004. – 11, 71 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.okbsapr.ru/upload/iblock/ebb/ebb1565fb1b5f89c56b9fead824a2b4a.pdf (дата обращения: 16.01.2026).

4 Семенов С.Р. Принципы обмена информации в информационной структуре // «Статистика, учет и аудит» ежеквартальный научно–практический журнал 4 (71) 2018. – 60 с.

5 «Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 16 марта 2011 года №573 // утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 г. №1471. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000573_ (дата обращения: 22.01.2026).

6 Абаев Е. Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // Научно–правовой журнал «Заң және Заман» // №5 (149) май 2013, 22– 23 с.

7 Монография «Технологии искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры: правовое регулирование и практика применения в государствах–участниках СНГ» - Косшы. -2025. – 71 с..

8 Ешназаров А.А., Августхан С.А., Жаксыбаева Д.Т. Отдельные вопросы по обеспечению национальной безопасности в Республики Казахстан // Научные труды Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. М. Есбулатов - №4(81) / 2024, 457-462 с.

9 Бельгиский А.И., Ягодин Р.С. О перспективах и формах информационного взаимодействия органов внутренних дел России с международными правоохранительными организациями и правоохранительными органами иностранных государств // Научно–практическое и информационное издание «Российский следователь» - №12. - 2017, 52 – 53 с.

10 Зуев С.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // Российский следователь. - 2010. - №8.

11 Карпович О.Г., Борбат А.В., Горелов А.В., Пономарев П.Г. Уголовно–правовые и криминалистические аспекты охраны предпринимательской. - М., - 2004. 36–37 с.

12 Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года №531 «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_ (дата обращения: 26.01.2026).

13 Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2019 года №277–VI ЗРК «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000177 (дата обращения: 28.01.2026).

14 Пинкевич Т.В. Международная практика применения современных цифровых решений в правоохранительной деятельности // - Юристъ–Правоведъ. - 2023. - №4 (107). - 180 с.

15 Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронный формат // -Уголовное правосудие, - 2018. - №12.

16 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года №154–XIII «Об оперативно–розыскной деятельности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 02.02.2026).

17 Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года №401–V «О доступе к информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401 (дата обращения: 30.01.2026).

18 Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года №349-1 «О государственных секретах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_ (дата обращения: 30.01.2026).

19 Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года № 35-VI «О контрразведывательной деятельности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000035 (дата обращения: 30.01.2026).

20 Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 498-V «О почте» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000498 (дата обращения: 30.01.2026).

21 Закон Республики Казахстан от 29 июня 2021 года № 57-VII «О государственной фельдъегерской связи». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000057 (дата обращения: 30.01.2026).

22 Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июня 2022 года №429 «Об утверждении Правил отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000429 (дата обращения: 01.02.2026).

23 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года №380–IV «О правоохранительной службе». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380 (дата обращения: 06.02.2026).

24 Закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 года №552–IV «О специальных государственных органах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552 (дата обращения: 09.02.2026).

25 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567 «О связи». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_ (дата обращения: 13.02.2026).

26 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 января 2023 года № 21. «Об утверждении Правил формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031702 (дата обращения: 13.02.2026).

27 «Это можно назвать хищением»: Токаев раскритиковал цифровые проекты некоторых госорганов // официальный сайт Закон.кз [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.zakon.kz/politika/6505682-eto-mozhno-nazvat-khishcheniem-tokaev-raskritikoval-tsifrovye-proekty-nekotorykh-gosorganov.html (дата обращения: 13.02.2026).

28 Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII «О прокуратуре». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (дата обращения: 13.02.2026).

29 В открытый доступ попали персональные данные почти всех жителей Казахстана // официальный сайт tengrinews.kz. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/otkryityiy-dostup-popali-personalnyie-dannyie-vseh-jiteley-573106/ (дата обращения: 13.02.2026).

30 Миронов Р.Г. - Возможности математического моделирования сетевого взаимодействия правоохранительных органов // Юридические исследования. - 2020. - № 1.

31 Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК «Цифровой кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255 (дата обращения: 13.02.2026).
32 Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 13.02.2026).
33 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418 (дата обращения: 13.02.2026).
34 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm (дата обращения: 13.02.2026).
35 Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения: 13.02.2026).
36 Приказ Министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 19 марта 2018 года № 48/НҚ «Об утверждении Правил обмена информацией, необходимой для обеспечения информационной безопасности, между оперативными центрами обеспечения информационной безопасности и Национальным координационным центром информационной безопасности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016886 (дата обращения: 13.02.2026).
37 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744 (дата обращения: 13.02.2026).

38 Приказ и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2020 года № 85 «Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020962 (дата обращения: 13.02.2026).

39. Совместный приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 марта 2018 года № 98, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 марта 2018 года № 37, Министра финансов Республики Казахстан, Министра обороны Республики Казахстан, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан от 16 марта 2018 года № 66, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министра внутренних дел Республики Казахстан «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=32124522 (дата обращения: 13.02.2026).

40 Нестерова Е.В. // Правовой режим информации и прав на нее по законодательству Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=34090871&pos=33;56 (дата обращения: 13.02.2026).

41 Сидорова Н.В., Серикбаев А.М. Цифровизация судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета // - Караганда Серия «Право». № 4(112) – 2023. 54-65 с.

42 Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (дата обращения: 13.02.2026).

43 Отчет форм № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 13.02.2026).

44 Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 апреля 2022 года № 144/НҚ «Об утверждении Правил функционирования государственного сервиса контроля доступа к персональным данным». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027963 (дата обращения: 13.02.2026).

45 Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года № 510 «О государственной правовой статистике и специальных учетах». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (дата обращения: 13.02.2026).

46 Stepping up cross-border cooperation – the Prüm decision. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/stepping-up-cross-border-cooperation-the-pr-m-decision.html (дата обращения: 13.02.2026).

47 Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=34311746 (дата обращения: 13.02.2026).

48 Тагиров З.И. Перспективные возможности совершенствования дежурного управления оперативной обстановкой по её отклонениям на основе сетевого подхода // Полицейская и следственная деятельность. -2017. -№ 4. -С. 16-33.

49 Цифровизация уголовного процесса: Реслии и Преспективы // Материалы международной научнопрактической конференции // - Караганда. - 2021 г. – 164 С.

50 Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики

Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027 (дата обращения: 13.02.2026).

51 Имангалиев Н.К., Темиржанова Л.А., Ешназаров А.А., Ажибаев М.Г., Дюсетаев Р.С. // Под ред. Сырбу А.В. // «Алгоритм расследования киберпреступлений (особенности составления процессуальных документов)». Практическое пособие. -Алматы: ТОО «Лантар Трейд», -2019. – 175 стр.

Приложение 1

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
_____ Шабер В.Н.
«20» марта 2026 года

Акт
внедрения результатов исследования

на тему: «Проблемы обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан» магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Гилим Абзал Гилимұлы

Комиссия в составе:

Председателя: заместителя начальника Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Козбаев А.Б.

и членов комиссии:

1) Начальник Управления Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Дуламбаев А.Т.

2) Начальник Управления Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Тулеуов Д.А.

Составили настоящий акт о том, что результаты магистерского проекта, выполненного на тему: «Проблемы обмена оперативной информации между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан», в виде справочника банка данных (сервисов) для обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан, внедрены в практическую деятельность Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Дата внедрения: «___» марта 2026 года.

Председатель: **А.Б. Козбаев**

Члены комиссии: **А.Т. Дуламбаев**

Д.А. Тулеуов

СПРАВОЧНИК

банка данных (сервисов) для обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан

Справочник банка данных (сервисов) для обмена оперативной информацией между правоохранительными и специальными государственными органами Республики Казахстан представляет собой систематизированный информационно-справочный ресурс, предназначенный для обобщения и описания государственных информационных систем, банков данных и цифровых сервисов, используемых при межведомственном обмене сведениями в рамках уголовных и розыскных дел.

Он разработан в целях обеспечения упорядоченного, законного и контролируемого информационного взаимодействия между уполномоченными государственными органами, повышения оперативности получения сведений, а также единообразного подхода к использованию информационных ресурсов в правоохранительной деятельности.

Настоящий справочник составлен на основании Правил формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов, утверждённых приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 января 2023 года №21, и с учётом требований уголовно-процессуального законодательства и законодательства Республики Казахстан в сфере защиты информации.

№	Наименование сервиса	Описание сервиса
1	ГБД «Физические лица»	Сведения о физических лицах, документах, удостоверяющих личность, ИИН, адресе регистрации и основных идентификационных данных.
2	ГБД «Юридические лица»	Сведения о юридических лицах, их регистрации, учредителях, руководителях, статусе и видах деятельности.
3	БД «Регистр недвижимости»	Информация об объектах недвижимости, правообладателях, обременениях, арестах и истории владения.
4	БД «Земельный участок»	Сведения о земельных участках, правах владения и пользования, целевом назначении и характеристиках.
5	БД «Транспортные средства»	Данные о зарегистрированных транспортных средствах, владельцах и регистрационных действиях.
6	БД «Зарегистрированное оружие»	Сведения об оружии, зарегистрированном в органах внутренних дел, его владельцах и статусе.
7	БД	Информация о железнодорожных транспортных

№	Наименование сервиса	Описание сервиса
	«Железнодорожный транспорт»	средствах и их собственниках.
8	БД «Речные и маломерные суда»	Сведения о речных и маломерных судах, регистрации и владельцах.
9	БД «Морские суда»	Информация о морских судах, их регистрации, технических характеристиках и собственниках.
10	БД «Сельхозтехника»	Сведения о сельскохозяйственной технике и лицах, на которых она зарегистрирована.
11	БД «Пенсионные отчисления»	Данные о пенсионных взносах, выплатах, работодателях и периодах трудовой деятельности.
12	БД «Инвалидность»	Сведения о присвоении инвалидности, группе, сроках и причинах утраты трудоспособности.
13	БД «Социальная помощь»	Информация о назначении и выплате социальных пособий и мер государственной поддержки.
14	БД «Рынок труда»	Сведения о занятости, работодателях, статусе безработного и трудовых отношениях.
15	У слуги, полученные в ЦОН	Данные о государственных услугах, полученных физическими и юридическими лицами через ЦОН.
16	БД «Специальные учеты»	Розыскные, профилактические и иные специальные учеты, включая неопознанных лиц и трупы.
17	Единая унифицированная статистическая система	Сведения по уголовным делам и учетам для определения прав доступа и аналитики.
18	БД «Исполнительных производств»	Информация об исполнении судебных актов и исполнительных документов.
19	БД «Судебных органов»	Сведения о судебных делах, сторонах процесса и принятых судебных актах.
20	БД «Судебных карточек»	Карточки учета судебных дел и стадий их рассмотрения.
21	БД «Нарушения ПДД»	Сведения об административных правонарушениях в сфере дорожного движения.
22	«Требования»	Формирование и направление межведомственных требований и запросов.
23	БД «Криминальный автотранспорт»	Данные о транспортных средствах, находящихся в розыске или использованных в преступлениях.
24	БД «Криминальное оружие»	Сведения об оружии, изъятом, утраченном или использованном в преступной деятельности.

№	Наименование сервиса	Описание сервиса
25	БД «Учет ДТП»	Информация о зарегистрированных дорожно-транспортных происшествиях.
26	Запрос на госслужащего	Получение сведений о государственных служащих и кандидатах на госслужбу.
27	Фото из системы документирования населения	Фотографические изображения лиц из государственных документов.
28	Форма 1 СДН	Сведения о близких родственниках физических лиц.
29	БД «Водительское удостоверение»	Информация о выданных водительских удостоверениях и категориях.
30	БД «Е-Нотариат»	Сведения о нотариальных действиях и нотариусах.
31	БД «Единый учет обращений лиц»	Регистрация и учет обращений физических и юридических лиц.
32	БД «Акты гражданского состояния»	Сведения о рождении, браке, расторжении брака, смерти.
33	Пересечение границы (граждане РК)	Данные о пересечении государственной границы гражданами РК.
34	Пересечение границы (иностранцы)	Данные о пересечении границы иностранными гражданами.
35	БД «Налогоплательщиков»	Сведения о налоговой регистрации и статусе субъектов.
36	Налоговая задолженность	Информация о наличии и размере задолженности по налогам.
37	Встречные проверки	Сведения о результатах встречных налоговых проверок (ограниченный доступ).
38	Плательщики НДС	Данные о регистрации и статусе плательщиков НДС.
39	Налоговая отчетность (СОНО)	Сведения о представленной налоговой отчетности.
40	Контрагенты	Информация о хозяйственных связях и контрагентах.
41	БД «Е-лицензирование»	Сведения о лицензиях, разрешениях и статусе их действия.
42	Электронные государственные закупки	Информация о государственных закупках и участниках.
43	Участники ВЭД	Сведения о субъектах внешнеэкономической

№	Наименование сервиса	Описание сервиса
62	Контроль выдворения иностранцев	Мониторинг исполнения решений о выдворении.
63	Недобросовестные участники закупок	Проверка статуса участников госзакупок.
64	Поиск адресов и телефонов	Справочные сведения о месте жительства и контактах.
65	Сведения о госслужащих	Данные о государственных служащих.
66	Технический осмотр	Сведения о прохождении техосмотра ТС.
67	Обременения на земельный участок	Наложение и снятие обременений на ЗУ.
68	Почтовые отправления	Информация о регистрируемых почтовых отправлениях.
69	Студенты и выпускники ВУЗов	Сведения об обучении и образовании.
70	Интерпол, КУИС, банки, авиабилеты и др.	Сведения международного, финансового и режимного характера, используемые для розыска, установления активов, передвижений и связей лиц в рамках уголовных и розыскных дел.
71	Данные с камер видеонаблюдений	Сведения предоставляются из видеонаблюдения подключенных к базе «Цифровой надзор»

Справочно. Сведения и перечень сервисов банка данных будут дополняться по мере изучения информационных систем, содержащих информацию, актуальную и значимую для расследования и раскрытия уголовных дел.

Справочник составил:
Магистрант Академии правоохранительных органов при ГП РК - Заместитель начальника Департамента по надзору за законностью оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий ГП РК **А.Г. Гилим**